ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.161.1'367.622
DOI 10.18101/2686-7095-2026-3-3-11

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ПЕРВЫМ КОРНЕМ «САМ-»

© **Федорова Татьяна Владимировна**
кандидат исторических наук, доцент
tamerlan689f17@yandex.ru

© **Чжан Синьянь**
обучающийся
714453262@qq.com

Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

Аннотация. Данное исследование посвящено комплексному историко-семантическому анализу сложных существительных с первым корнем «сам» в русском языке. Целью работы является выявление закономерностей эволюции семантики и словообразовательной структуры данных лексем. В процессе исследования анализируется динамика появления и семантического развития сложных существительных с первым корнем «сам» начиная с XI по XIX в. Особое внимание уделяется роли компонента «сам» в формировании значений автономности, самодостаточности и внутренней направленности действия. Исследование показывает, что эволюция лексем прошла несколько этапов — от ограниченного набора религиозно-социальных понятий в древнерусский период до появления философско-психологической терминологии XVIII в. и формирования целостной системы абстрактных понятий в XIX в., описывающих внутренний мир человека. Установлено, что корень «сам-» трансформировался в продуктивный словообразовательный фундамент, реализующий концептуальные аспекты рефлексивности, акциональности и автономности. Результаты исследований сложных существительных с первым корнем «сам» позволили зафиксировать главный цивилизационный сдвиг в языковой картине мира, отраженный в языке: от восприятия «самости» как греховного своеволия и исключительной прерогативы власти к утверждению «самости» как неотъемлемого атрибута рефлексирующей и самоопределяющейся личности.

Ключевые слова: сложные существительные, «сам-», эволюция лексем, сочетательные особенности, семантика, период XI–XIX вв.

Для цитирования
Федорова Т. В., Чжан Синьянь. Диахронический анализ сложных существительных с первым корнем «сам-» // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2026. Вып. 3. С. 3–11.

Введение

Сложные существительные с первым корнем «сам» предоставляют уникальный материал для изучения, так как они отражают развитие понятий о личности, самосознании и индивидуальности, которые играют важную роль в русском языке. Эти лексемы не только имеют разнообразные значения, но и демонстрируют динамичность языка, его способность адаптироваться к новым концепциям и реалиям. Таким образом, актуальность исследования сложных существительных с первым корнем «сам» обусловлена с одной стороны, необходимостью постоянного наблюдения за изменениями, происходящими в лексико-грамматической системе русского языка, с другой — попыткой выявить и описать эти изменения в какой-либо конкретной группе слов.

Целью данной научной статьи является исследование эволюции семантики, словообразовательной структуры сложных существительных с первым корнем «сам-» в русском языке. Задачи статьи состоят в выявлении динамики формирования и семантического развития сложных существительных с первым корнем «сам-» с XI по XIX в. в рамках диахронического анализа; в анализе существующих закономерностей современных тенденций функционирования данных единиц как отражения трансформаций в концептуализации понятий личности и автономности в русском языковом сознании.

Материалы и методы исследования. Феномен сложного слова на протяжении многих десятилетий остается в фокусе внимания лингвистической науки. Несмотря на значительное количество фундаментальных трудов, созданных ведущими специалистами в данной области (Ю. Д. Апресян, В. В. Виноградов, О. Д. Мешков, Л. Л. Федорова и др.), ключевые аспекты этой темы по-прежнему вызывают дискуссии. К числу таких спорных вопросов относятся проблемы генезиса и идентификации композитов, критерии их отграничения от словосочетаний, принципы классификации, а также специфика семантических связей между компонентами.

Исследование лексического значения составляет фундамент лингвистического анализа. Как подчеркивал В. В. Виноградов, «выяснение сущности значения слова, анализ качественных изменений в структуре значений слов в их историческом движении является одной из основных задач лексикологии» [5, с. 3]. Этот подход особенно важен для изучения сложных существительных с корнем «сам-», поскольку их семантика претерпела значительную эволюцию. Ю. Д. Апресян определяет лексическое значение как «семантику знака и ту часть его прагматики, которая включается в модальную рамку толкования» [1, с. 74]. Проанализировав утверждение Ю. Д. Апресяна, мы пришли к выводу, что изучение сложных существительных с первым корнем «сам-» не может ограничиваться только констатацией формальной структуры или базовой семантики (например «действие, направленное на субъект»), но и требует раскрыть оценочный компонент (осуждаемое / нейтральное / одобряемое), социокультурные рамки (религиозная, правовая, философская, психологическая), а также проанализировать их прагмати-

ческую характеристику в исторической динамике. Такой подход позволяет нам объяснить, по какой причине, например, «самолюбие», в древнерусских текстах имеет коннотацию греха, а в психологическом дискурсе XIX в. носит нейтральный характер, или то, как «самосознание» из философского понятия трансформируется в маркер личной зрелости. Следовательно, для сложных слов с корнем «сам-» это предполагает анализ не только их формальной структуры, но и стоящих за ними концептуальных смыслов.

«В русском словообразовании традиционно выделяются аффиксальные и безаффиксные способы, а также конверсия» [13, с. 201–209]. «Словосложение относится к безаффиксным способам, однако может рассматриваться и в рамках смешанных аффиксальных моделей. К безаффиксным способам образования сложных слов (далее СС) относятся чистое сложение, сращение и аббревиация. К аффиксальным способам причисляется суффиксально-сложный (в зарубежной терминологии — «парасинтетический»), который иллюстрируется примерами типа *самовольство*, *самоходный*, в том числе и с нулевым суффиксом: самолет, *самокритичный*. Также возможен префиксально-сложный способ, демонстрируемый словом *самоуспокоиться»* [13, с. 278].

Среди смешанных способов [12, с. 139] упоминается сращение в сочетании с суффиксацией, например, *самомнительный*, *самопревознесенный*.

Согласно теории мотивации сложных слов, разработанной О. Д. Мешковым, все композиты подразделяются на два основных класса: структурно-мотивированные и структурно-немотивированные [9]. К структурно-мотивированным относятся такие слова, смысловая структура которых выводится из взаимодействия их компонентов либо на категориальном, либо на конкретно-предметном уровне [9, с. 89]. Структурно-немотивированные сложные слова, напротив, характеризуются отсутствием прямых смысловых связей между компонентами, что отражает отсутствие таких связей и между обозначаемыми ими явлениями действительности [9, с. 104]. О. Д. Мешков разделил их на три типа: неполные, контекстуальные и энциклопедические.

Л. Л. Федорова уточняет морфологическую сторону вопроса, отмечая, что «в русском словообразовании традиционно выделяются аффиксальные и безаффиксные способы, а также конверсия» [13, с. 201–209]. Это положение актуализирует изучение гибридных словообразовательных схем типа *самоуправление, самообладание, самоуспокоиться*, где соединяются элементы чистого сложения и аффиксации.

М. П. Котюрова обращает внимание на морфологическую специфику сложных слов с компонентом «сам», при этом подчеркивает, что «слитные сложные слова» являются основным способом их образования [8, с. 40]. Особенно продуктивным является интерфиксальный тип (*саморазвитие, самоконтроль, самоуважение*), что подтверждает устойчивость и гибкость данной словообразовательной модели.

Методологическую основу составляет комплексный подход, включающий диахронический и синхронный анализ, семантические и морфологические методы, а также контекстуальный анализ. Гипотеза исследования заключается в том, что возникновение и развитие этих существительных связаны с определенными историческими периодами и отражают эволюцию самоидентификации человека в обществе.

Таким образом, анализ исследований обосновывает необходимость комплексного подхода в рассмотрении сложных существительных с первым корнем «сам-» с учетом семантико-прагматических и словообразовательных аспектов в процессе эволюции данных лексем. А анализ словообразовательных моделей на основе диахронии дает возможность проследить переход от ограниченного набора словообразовательных моделей в XI–XII вв., к многообразию продуктивных типов лексем в XVIII–XIX вв., что, в свою очередь, отражает эволюционное расширение семантического спектра от негативной маркированной самости до нейтральных и позитивных понятий.

Результаты

Сложные существительные с первым корнем «сам-» появились в русском языке в XI в. и прошли несколько этапов семантической трансформации, отражая изменения в восприятии личности и её места в обществе. Проведенный анализ лексикографических и текстовых данных на материале исторического подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также исторических источников, отражающих бытование лексем с XI по XIX в., позволил нам выявить более 120 лексем более чем в 300 текстах, хронологию появления отдельных единиц, а также масштабные системные сдвиги в словообразовательной стратегии и концептуализации идеи самости в русском языковом сознании. Кроме того, было выявлено, что часть сложных существительных с первым корнем «сам-» представляет собой кальки с немецкого языка.

В древнерусский период (XI–XIII вв.) наблюдается религиозно-социальная доминанта и ограниченность моделей применения лексем, когда круг лексем с корнем «сам-» был узким и семантически специфичным. В это время можно фиксировать наличие слов, обозначающих:

- абсолютную власть и ее носителя: *самовластие, самодьржьць* (самодержец). Данные понятия были ключевыми для описания византийской, а затем и русской модели власти, подчеркивая ее божественный и ничем не ограниченный характер;
- греховную гордыню и своеволие: *самохоть* (своя воля, прихоть), *самовольство, самомьнѣние* (высокомерие), *самолюбие, самолюбство*. Эта группа отражает мощный пласт христианской этики, осуждающей эгоцентризм и противопоставляющей «самость» смирению и послушанию;
- этнические и личные имена: *Самаряне, Самуилъ*. Хотя данные лексемы и не относятся к сложным существительным, но их наличие в дискурсе свидетель-

ствует о том, что корень «сам-» на раннем историческом этапе еще не полностью абстрагировался в продуктивную словообразовательную морфему.

1. Словообразовательные модели ограничены: преобладает структура «сам- + основа глагола или существительного» (*само-хоть*, *само-вольство*). Лексема *самовидьць* (очевидец) демонстрирует еще одну модель, где «сам-» усиливает значение непосредственного участия. Таким образом, в древнерусский период корень «сам-» выступает как маркер негативно оцениваемой автономии (в этическом плане) или абсолютной суверенности (в политическом). Например: «Чѧдо не боуди ***самохотью*** лишенъ вѣчьнааго жї тьѭ грѣха бѣжи ѭако ратьника гоубѧща г о дш҃ѫ твою: Не въсхошти веселова ть сѧ въ мирѣ семь все бо веселиє свѣта сего: съ плачьмь коньчаваєтьсѧ» [3]. Подобаєть ***самомнѣниє*** и боуєсть из(д)ыханиє оу себе, ѭакоже и ѿ мѣха възъдоуха непотребнаго. Сокра(т҃). Мнози чл҃вци тако соуть wтравлени тъщеславиємъ, ѭако хотѣли быша славоу имѣти с великимъ бещестьємъ, нежели с тишиною быти безъ славы [12].

С XIV до XVII в. происходит расширение семантических зон и закрепление моделей применения данных лексем. Этот период характеризуется относительной стабильностью. Появляются единицы, отражающие:

1) сферу права и суда: *самосудъ* (XIV в.) — понятие, маркирующее внезаконную практику, что продолжает линию негативной коннотации. «а гнѣва ти кнѧже. до новагорода не дьржати. ни до wдиного чл҃вка. а рѧдоу въ новгородьскои волости. тобѣ кн҃же. и твоимъ соудиѭамъ. не посоужати. а ***самосоуда*** не замъышлѧти. а старостѣ. ни холопа. ни робъı. безъ га҃рѧ твоимъ соудиѭамъ не соудити. а за роубежь из новгородьскои волости. твоимъ дворѧномъ. соуда не водити. ни соудити. а свободъ ти и селъ състоупитисѧ» [3];

2) военное дело и ремесла: *самострѣлъ* (XIII–XIV вв.) — тип оружия. «Миндъвгъ же собралсѧ бѣ. и оумысливъ же собѣ. не битисѧ с ними полкомъ. нъ вниде во гра(д҃). именемь Вороута. и въıсла шоурина своего нощь. и розгнаша и Роусь и ѬАтвѧзѣ. наоутрѣѭа же выѣхаша Нѣмцѣ. со ***самострѣлы*** и ѣхаша на нѣ Роусь с Половци и стрѣлами. и ѬАтвѧзи со сѵ҆лицами. и гонишасѧ на поли подобнои игрѣ ѿтоуда же вратишасѧ. во Жемоить И приде Миндо(в҃)гъ собравъ силоу великоу. на горо(д҃). Выкинтовъ. именемь Твиреметь. въıѣха же Тевтевилъ. изъ города. Роусь и Половци» [3].

3) усиление политической терминологии *самодержец*, *самодержавство* происходит в XVII в. и отражает закрепление государственной концепции. «В 7190 (1682) году учинилась на Москве всемирная печаль: не стало великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России ***самодержца***» [7]. В этот период количество новообразований невелико, но происходит кристаллизация основных словообразовательных типов, которые станут продуктивными в последующие столетия.

Стоит отметить, что XVIII век становится переломным в динамике развития лексем с первым корнем «сам-». Наблюдается настоящий «лексический взрыв» продуктивности, количество фиксируемых лексем увеличивается, что напрямую

связано с кардинальными изменениями в русской культуре. Формируются принципиально новые семантические группы.

1. Философско-психологическая рефлексия: ***самомнение***, *самосилие, самодовольность*, *самонадеянность*, *самопознание*, *самочувствование*. Эти слова вербализируют сложные процессы интроспекции. «Но что реку или что напишу: славу ли твою, но и аггельский ум не достизает; честь ли твою, но и шестикрилатии серафими долетати не могут; силу ли твою, но ***самосилия*** сущи милости вышши еси всея силы» [2].

2. Этико-моральные категории: *самоотвержение* (жертва собой), *самоуправление* (в позитивном ключе — управление собой).

3. Отражение суицидальных действий, таких как *самоубийца*, *самоубийство*. Появление этой группы слов знаменует собой секуляризацию сознания, когда акт лишения себя жизни переходит из исключительно религиозного дискурса (как тяжкий грех) в дискурс социальный и правовой. «И того ради должно, что пока такой ***самоубийца*** погребен будет, чтоб судьи наперед о обстоятельстве и притчинах подлинно уведомились, и чрез приговор определили б, каким образом его погребсти»[1].

4. Бытовая и техническая лексика: *самовар*, *самопрядка*, *самопал*, *самоучка*. Здесь «сам-» приобретает значение «автоматичности, самостоятельности работы устройства» или «обучения без внешнего учителя».

В XVIII в. корень «сам-» окончательно превращается в мощную словообразовательную морфему, способную выражать широкий спектр значений — от глубокой рефлексии до сугубо утилитарных понятий.

В XIX в. углубляется и систематизируется дискурс, заложенный в предыдущем столетии. Формируется полноценный концептуальный аппарат для описания внутреннего мира личности, что совпадает с расцветом русской классической литературы и философии.

Ключевые новообразования этого периода:

1. Абстрактные понятия высокой степени обобщения: *самосознание*, *самостоятельность*, *самобытность*, *самообладание*, *самоуважение*. Эти слова становятся краеугольными камнями национальной и личной идентичности. «Это безпрерывное наблюденіе Нѣмца надъ самимъ собою доказывается нѣсколькими сотнями словъ, которыя у Французовъ переводятся перифразами, но у Нѣмцевъ они полны, въ словахъ: ***самоуваженіе***), самоотверженіе)» [6].

2. Социально-активные практики: *самоуправление*, *самообразование*, *самоусовершенствование*, *самопожертвование*. Лексемы этой группы отражают идеал активной, развивающейся и социально ответственной личности. «Тобе диавол на него вооружил желанием ***самоначальства*** разбойнически нощетатством из-

[1] Петр I. Артикул воинский // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. Москва: Юридическая литература, 1986. 256 с.

гониши его на крестном целованьи, и сотворил еси над ним не меньши Каина и окаянного Святополка…» [10].

3. Углубление психологического анализа: *самоощущение*, *самопонимание*.

В XIX в. парадигма лексем с первым корнем «сам-» предстает как сложно организованная система, покрывающая все ключевые аспекты человеческого бытия: от метафизических (*самобытность*) до повседневно-практических (*самоучитель*, *самоделка*). Негативная семантика (*самоуправство*, *самозванство*) сохраняется, но перестает быть доминирующей, уступив место позитивной и нейтральной.

Стоит отметить, что значительная часть сложных существительных с корнем «сам-», появившихся в XIX в., например, *самосознание, самоопределение, самоощущение,* представляет собой не продукты собственно русского словообразования, а кальки с европейских языков, прежде всего с немецкого (Selbstbewusstsein, Selbstbestimmung, Selbstgefühl). Это не противоречит выводам о семантической эволюции «самости», а напротив, подтверждает тезис о влиянии европейской интеллектуальной традиции на русскую культуру указанного периода и открывает перспективу для дальнейшего сопоставительного исследования русской, немецкой моделей вербализации концепта «самость».

Заключение

Исследование лексем с первым корнем «сам» показало то, что они прошли в своем развитии несколько этапов, отражающих общую эволюцию лингвистической мысли. Первоначально в рамках структурно-семантического подхода данные единицы рассматривались преимущественно как составная часть словообразовательного гнезда с вершиной «сам-». Ученые фокусировались на классификации моделей их образования (таких как «сам- + прилагательное» (*самокритичный*), «сам- + глагольная основа» (*саморазвиваться*) или «сам- + существительное» (*самоконтроль*)) и на выявлении системных отношений между производными словами. Однако ключевым моментом, определившим формирование самостоятельного теоретического направления, стало осознание того, что корень «сам-» является не просто словообразовательной морфемой, а носителем особой концептуальной семантики, связанной с идеей автономности, внутренней причинности и рефлексивности. Это позволило перейти от чисто формального описания лексем к функционально-семантическому и когнитивному анализу. В рамках последнего лексемы типа *самооценка*, *самовыражение*, *самореализация* стали рассматриваться как вербализация фундаментальных ментальных концептов, структурирующих представление человека о своей личности и деятельности. Сформировался антропоцентрический подход, в центре которого находится человек как субъект, объект и инициатор действия, направленного на себя.

Диахронический анализ позволил проследить переход от ограниченного набора понятий, обслуживавших религиозно-аскетическую доктрину и идеологию власти, к богатейшей и многоуровневой системе, вербализующей идею автономной, рефлексирующей и самоопределяющейся личности. Этот путь от *са-*

моволия как греха к *самостоятельности* как добродетели и от *самодьржьца* как единственного носителя суверенитета к *самосознанию* как атрибуту каждой личности маркирует важнейший цивилизационный сдвиг, зафиксированный в языке.

Таким образом, комплексный подход, объединяющий исторический, когнитивный и дискурсивный анализ, является наиболее плодотворным для изучения данной лексической группы. Дальнейшее исследование видится в детальном анализе функционирования этих существительных в конкретных типах дискурса (медийном, педагогическом, психологическом), а также в отслеживании новейших неологизмов, что позволит фиксировать актуальные тенденции в осмыслении феномена человеческой автономии в современном обществе.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. 2-е изд. испр. и доп. Москва: Школя. Языки русской культуры, 1995. 472 с.

2. Афониверский К. Книга всекрасного златословия // История русской риторики. Хрестоматия. Москва: Флинта. 2011. 418 с.

3. Библиотека литературы Древней Руси / РАН; Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под редакцией Д. С. Лихачева [и др.]. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 5. XIII век. 1997. 526 с.

4. Болотнова Н. С. О роли функциональной лексикологии в развитии коммуникативной стилистики текста // Слово. Словарь. Словесность. Проблемы функциональной лексикологии. 2023. С. 20–28.

5. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва, 1977. С. 162–189.

6. Дубровский П. П. Немцы и Французы в своем языке // Московский наблюдатель, журнал энциклопедический. № 19. Декабрь (1). Москва: В типографии А. Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1837. С. 271–330.

7. Желябужский И. А. Дневные записки // Записки Желябужского с 1682 г. по 2 июля 1709 г. / Изд. с замечаниями и объяснениями Д. И. Языкова. Санкт-Петербург, 1840. Рождение империи. Москва: Фонд Сергея Дубова. 1997. 352 с.

8. Современный русский язык: в трех частях. Ч. 2. Словообразование. Морфология: учебно-методический комплекс / составители Л. П. Казанская, Р. А. Кан. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. 240с.

9. Мешков О. Д. О композитном значении (на материале сложных слов N+N) // Слово в грамматике и словаре. Москва: Наука, 1984. С. 124–128.

10. Полевой Н. А. Клятва при гробе Господнем // Избранная историческая проза. Москва: Правда, 1990. 560 с.

11. Пчела // Древняя русская Пчела по пергаменному списку / Изд. В. Семенова. Санкт-Петербург, 1893. (СОРЯС. Т. 54, № 4). 444 с.

12. Русская грамматика / под редакцией Н. Ю. Шведовой; Академия наук СССР. Москва: Наука, 1982. Т. 1. 784 с.

13. Федорова Л. Л. Сложные прилагательные неотчуждаемой принадлежности в русском языке // Вестник РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. Московский лингвистический журнал. 2015. № 17(2). С. 61–74.

Статья поступила в редакцию 05.06.2026; одобрена после рецензирования 07.09.2026; принята к публикации 23.09.2026.

DIACHRONIC ANALYSIS OF COMPOUND NOUNS WITH THE INITIAL ROOT SAM-

Tatyana V. Fedorova
Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.
tamerlan689f17@yandex.ru

Zhang Xinyan
Student
714453262@qq.com

Irkutsk State University
1 Karla Marksa St., 664003 Irkutsk, Russia

Abstract. This study offers a comprehensive historical and semantic analysis of compound nouns with the initial root *sam-* in the Russian language. The research aims to identify the evolutionary patterns governing the semantics and word-formation structure of these lexemes. The article analyzes the dynamics of the emergence and semantic development of compound nouns with the initial root *sam-* from the 11th to the 19th centuries. Particular attention is paid to the role of the root *sam-* in shaping the meanings of autonomy, self-sufficiency, and the internal orientation of action. The study demonstrates that the evolution of these lexemes progressed through several distinct stages: from a limited set of religious and social concepts in the Old Russian period, to the emergence of philosophical and psychological terminology in the 18th century, and finally, to the formation of a coherent system of abstract concepts describing the human inner world in the 19th century. It is established that the root *sam-* transformed into a highly productive word-formation element that encodes the conceptual aspects of reflexivity, actionality (i.e. action orientation), and autonomy. The results of the research into compound nouns with the initial root *sam-* have made it possible to trace a major civilizational shift in the linguistic picture of the world as reflected in the language: from the perception of *selfhood* (*samost*) as sinful self-will and an exclusive prerogative of power to the affirmation of *selfhood* as an inherent attribute of a self-reflecting and self-determining individual.
Keywords: compound nouns, root sam-, evolution of lexemes, word-formation patterns, semantics, 11th–19th centuries.

For citation
Fedorova T. V., Zhang Xinyan. Diachronical Analysis of Compound Nouns with the Initial Root Sam-. *Bullet of Buryat State University. Philology.* 2026; 3: 3–11 (in Russ).

The article was submitted 05.06.2026, approved after reviewing 07.09.2026; accepted for publication 23.09.2026.